

— Такую за сколько можно взять? Дай мне хоть один лян серебра, и будет достаточно, — старик Чжоу мыл овощи и, не имея возможности отмахнуться, покачал головой, отказываясь.

— Так не пойдёт, а десять ляней подойдут? — Су Пуи не хотел снова пользоваться чужой добротой и назвал цену, которую считал приемлемой.

Старец Чжоу не горел желанием брать эти деньги, ведь хижина и так была ветхой и старой, никто в ней не жил. Даже если попытаться её продать, в базарный день за неё выручили бы от силы четыре-пять ляней.

Не говоря уже о том, в каком положении находился Су Пуи: ему ещё нужно было оставить деньги на покупку других вещей, ведь расходы предстояли на каждом шагу.

Они препирались добрую половину дня, пока наконец Су Пуи не принял окончательное решение:

— Тогда восемь ляней. Дедушка Чжоу, перестаньте со мной церемониться. Я живу благодаря вашей помощи, иначе давно уже сгнил бы где-нибудь в поле под открытым небом. Позвольте же мне отплатить вам хотя бы малой толикой.

Когда всё было сказано столь решительно, старец Чжоу больше не стал возражать.

Все вопросы уладили, но у Су Пуи всё же оставались кое-какие сомнения:

— А где жить те несколько дней, пока будут перестраивать дом?

Изначально планировалось, что во время ремонта нового жилища они проживут в этой старой хижине, но раз теперь решено было переделывать её саму, возникали некоторые неудобства.

Старец Чжоу не счёл это проблемой и небрежно бросил:

— Да поживи у меня, делов-то. Места в доме всё равно хватает, постелим на полу — вот и всё. К тому же сейчас ещё позднее лето, на полу не замёрзнешь.

Это вовсе не было хлопотным делом: всего-то полмесяца, перекантоваться как-нибудь удастся.

Су Пуи немного подумал и, признав эти слова абсолютно верными, с радостью согласился на предложение.

Сказано — сделано. Старец Чжоу был уже в годах, но в душе оставался человеком быстрых и решительных действий.

Он проворно домыл остатки зелени и поставил вариться похлёбку:

— Пойдём. Каша будет вариться ещё целых полчаса, сходим-ка прямо сейчас к старосте деревни и оформим передачу дома.

Су Пуи кивнул в знак согласия.

Добравшись до старосты, они переоформили документы, уплатили поземельный налог и получили на руки справку — у дома сменился хозяин.

На сердце стало спокойнее, и Су Пуи наконец почувствовал, что жизнь входит в привычное русло: пусть дом и ветхий, но всё же свой.

Уладив дела с документами, оба вернулись как раз к похлёбке.

Наполнив по миске, старец Чжоу поставил их на стол:

— Сегодня после полудня я кликну людей по всей деревне, завтра уже смогут прийти и начать ремонт.

— Дедушка Чжоу, а сколько ещё серебра потребуется на ремонт? — Су Пуи немного тревожился. Он плохо представлял здешние цены, а на руках у него осталось всего восемь ляней, и он не знал, хватит ли этого.

— На переделку дома, найм работников уйдёт два-три ляня, других расходов вроде бы и не предвидится, а брёвна можно нарубить прямо в горах.

— А у тебя самого-то деньги остались?

Услышав это, Су Пуи успокоился и сделал глоток похлёбки:

— Деньги у меня ещё есть.

Покончив с едой, Су Пуи оставил рис и муку в доме старца Чжоу. После новых отговорок и уговоров ему наконец удалось убедить хозяина, после чего он вернулся к работе над рисунками.

На ремонт дома уйдёт человек десять крепких парней, если гнать работу полмесяца и обеспечивать их едой и питьём, трёх ляней серебра должно хватить с лихвой.

А оставшихся пяти ляней точно хватит на полгода скромной повседневной жизни.

Вернувшись, Су Пуи за этот недолгий полуденный час закончил иллюстрацию. На это ушло совсем немного сил — в конце концов, это была всего лишь одна картинка, одностраничная манга.

К тому же древним иллюстрациям не требовались ни цвет, ни тени, так что по сравнению с современными комиксами дело спорилось куда быстрее.

Завтра наступал назначенный срок сдачи рукописи. Если работа подойдёт, Су Пуи сделает свой первый шаг в новой жизни и обретёт постоянный источник заработка, чтобы не голодать.

Аккуратно свернув рисунок и убрав его в тубус, Су Пуи решил отдохнуть.

На следующий день.

Рассвет только забрезжил, стояли сумерки, было примерно шесть-семь часов по современному времени, и лишь полоска белёсого света едва проступала на самом краю неба.

Старец Чжоу в город не собирался: он затарился всем необходимым в прошлые дни, и припасов должно было хватить надолго, поэтому на этот раз отправлялся один лишь Су Пуи.

Отыскав по позавчерашней памяти деревенские ворота и заплатив за место на телеге с волами, Су Пуи спустя добрых полчаса добрался до городских ворот.

В столь ранний час книжная лавка наверняка ещё была закрыта. Поразмыслив над временем, Су Пуи решил, что сначала успеет забрать заказанные позавчера вещи, а уже потом отправится сдавать рукопись в лавку.

Сперва Су Пуи забрал ватное одеяло, предварительно договорившись с хозяином лавки, что тот до полудня доставит его к телеге у городских ворот.

Осмотрев остальные заготовленные ранее вещи, Су Пуи успокоился и, прикинув, что время подошло, направился в книжную лавку.

В этот момент книжная лавка только-только открыла двери. В просторном зале никого не было, в торговом зале по-прежнему дежурили те же два знакомых подмастерья.

— Вы пришли.

Один из подмастерьев с самого утра поджидал его у входа.

Позавчера они поступили несколько опрометчиво — никаких договоров не заключали,

обошлись лишь устной сделкой.

Если бы этот парень вздумал передумать или исчез, работники лавки никак не смогли бы его отыскать.

За последние два дня найти нового подходящего художника тоже не удалось, так что оставалось лишь уповать на то, что этот книжник принесёт достойную работу.

Увидев, что наступил срок сдачи и Су Пуи явился вовремя, подмастерье едва не подпрыгнул от радости. Он поспешно бросился навстречу, не сводя глаз с рук гостя:

— А где же рисунок?

Су Пуи протянул зажатый в руке тубус:

— Уже готово. Проверьте, соответствует ли требованиям.

— Ох, хорошо-хорошо. Я сейчас же позову управляющего! — торопливо затараторил подмастерье и тут же послал кого-то вглубь лавки.

Не прошло и мгновения, как оттуда вышел бледнолицый седобородый мужчина средних лет с мягким лицом и благожелательными манерами:

— Вы, должно быть, тот самый книжник, что принёс рисунки? Моя фамилия Ван, я управляющий этой книжной лавки, а как к вам обращаться?

Су Пуи отозвался:

— Младший Су Пуи, второе имя Сиюань.

— Хорошо, племянник Су, давайте-ка сразу взглянем на работу.

Управляющий Ван и сам тревожился: это была важнейшая иллюстрация, которая, чего греха таить, могла напрямую повлиять на продажи нового выпуска журнала. Помня об этом, он больше не стал тянуть время, положил тубус на прилавок и развернул свиток.

<http://bllate.org/book/27310/3314530>